

711x-85

Загадка рисунков М. Ю. Лермонтова

Соб. культура, 1985, 7 серия, №108

Графический дневник М. Ю. Лермонтова, зашифрованный в его рукописях и рисунках, удалось прочитать московской художнице Л. Н. Шаталовой. Результаты ее поисков представлены на выставке, открывшейся в московской библиотеке, носящей имя поэта. Экспозиция так и называется: «Таина рукописей и рисунков М. Ю. Лермонтова. Материалы исследования художника».

— Работа заняла почти десять лет, — рассказывает Людмила Николаевна. — Меня всегда интересовали зарисовки знаменитых писателей. Это профессиональный интерес — ведь я художник. Изучая, сравнивая рисунки, сделанные рукой литераторов, с портретами их современников, выполненными профессионалами, я по-новому «прочитывала» их. Неизвестные лица со страниц рукописей обретали конкретные имена.

Так было и с рисунком Михаила Юрьевича, условно названным литературоведами «Молодая женщина и старуха». Исследователи предполагали, что это — иллюстрация поэта к пушкинскому «Домнику в Коломне». Вглядываясь в облик молодой женщины, Людмила Николаевна не могла освободиться от впечатления, что где-то уже видела ее.

Художница тщательно изучила портрет Натальи Федоровны Ивановой, в которую был влюблен поэт. Именно ей он адресовал прекрасные строки: «Всю душу посвящая тебе, — и больше

никому на свете». Изображение принадлежало кисти художника В. Биннемана и было найдено И. Л. Андрониковым. Он же открыл и имя девушки, долгое время скрытое инициалами «Н. Ф. И.»

У художницы отпали всякие сомнения — на рисунке поэта изображена Наталья Иванова.

Рисунки Лермонтова... Только в одних юнкерских тетрадях их почти 250. А сколько зарисовок на черновиках!

Дар художника-графина помог Шаталовой разглядеть больше, чем видится на первый взгляд.

Вот один из самых загадочных рисунков Лермонтова — лист, служащий обложкой рукописи романа «Вадим».

Людмила Николаевна доказала, что перед нами — своеобразная исповедь поэта, зашифрованный графический дневник, который велся на протяжении многих лет. В нем сфокусировалось все памятное, дорогое, сокровенное. А главное в нем именно то, что нужно было скрыть от постороннего глаза.

Каждый рисунок в дневнике соответствует наиболее значительным событиям в личной жизни поэта. Все они тесно переплетены с общественной жизнью того времени.

Особый интерес в этой графической «Исповеди» представляет тема «Поэт и царь». Сравнивая несколько беглых зарисовок с известными портретами Николая I, художница была поражена сходством. Сатириче-

ская заостренность отличала эти рисунки. Рядом с портретом царя поэт поместил мандалы, намеченные еле заметными штрихами. Невольно вспоминается пушкинский откровенный набросок: профили декабристов и — виселица... Зашифрованный лермонтовский рисунок также не оставляет места для сомнений по поводу отношения поэта к самодержцу: если посмотреть на него сквозь увеличительное стекло, можно увидеть тщательно запрятанную букву «Н», а рядом с ней — палку. Недаром ведь в народе Николая I называли Палкиным.

Вокруг изображены «свободы, гения и славы палачи» — Бенкендорф, Дубельт, другие царские сатрапы, а также убийца Дантес.

Новым словом в изучении Лермонтова назвал работу Л. Н. Шаталовой лауреат Государственной премии СССР литературовед И. С. Зильберштейн. Сама Шаталова скромно оценивает свою работу, подчеркивая, что многое из сделанного — еще гипотеза. «Но мне бы хотелось, чтобы в жизни любимого поэта осталось как можно меньше неизвестных страниц. Я стала сомневаться: так ли уж неизвестны эти лица из его графического наследия? Сомнение родило мысль, мысль привела к поиску».

Поиск художницы продолжается.

Л. КИСЛИНСКАЯ,
корр. ТАСС.
МОСКВА.